

63.3(2953-4К)6

Д 13

-65

ИВАН БОРИСОВ

**ПЕРВЫЙ
СТАХАНОВЕЦ
КУЗБАССА**

Уважаемые читатели!

Перед вами книга-очерк о Судьбе прославленного прокопьевского шахтера Ивана Акимовича Борисова, который одним из первых в нашем сибирском крае поддержал знаменитый почин донбасского горняка Алексея Григорьевича Стаханова.

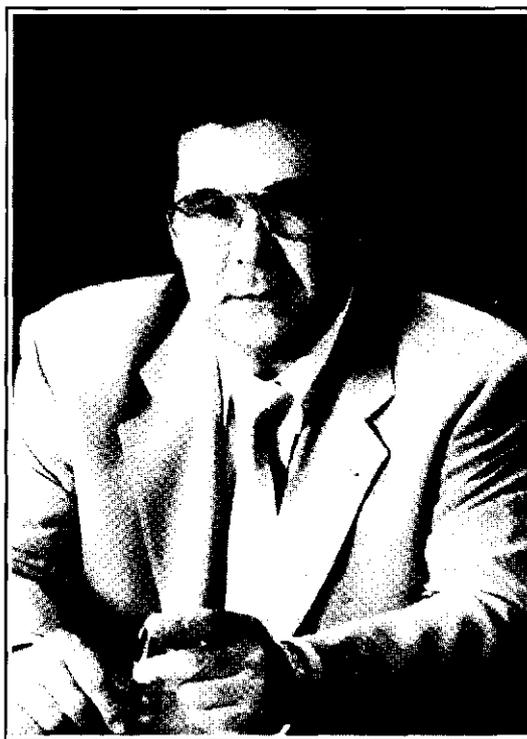
Ровно 70 лет назад известие о рекордной добыче угля в Донбассе и использовании новых методов работы буквально всколыхнуло всю страну, дало мощный импульс развитию стахановского движения во всех отраслях промышленности. Кузбасские шахтеры поддержали инициативу Алексея Стаханова, а прокопчанин Иван Борисов одним из первых вызвал знаменитого горняка на соревнование.

Сегодня производство, в том числе и горная промышленность, ушло на целую эпоху вперед от рекордов и достижений первых пятилеток. Мощная угледобывающая техника, новые технологии позволяют добывать рекордные объемы угля. Только у нас в Кузбассе за 2004 год добыто свыше 158 миллионов тонн «черного золота». Самое главное – стахановское отношение к труду – остается примером и для нынешнего поколения горняков. Все последние годы на шахтах и разрезах области набирает силу движение бригад-миллионеров. Вот и в нынешнем, 2005 году, в миллионном режиме работают 24 очистные бригады.

Имя прославленного забойщика Ивана Акимовича Борисова увековечено в названии одной из улиц Прокопьевска. За ударную работу он был награжден орденом Ленина, а нарком промышленности Серго Орджоникидзе премировал его легковым автомобилем.

Книга о героической Судьбе нашего земляка приурочена к славной дате – 70-летию стахановского движения в нашей стране.

Убежден, повествование о первом кузбасском стахановце Иване Акимовиче Борисове станет также достойным подарком всем кузбассовцам к нашему главному празднику – Дню шахтера.

**С уважением,
Губернатор Кемеровской области*

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'А.Г. Тулеев', written in a cursive style.

А.Г.Тулеев

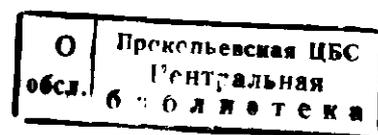
Faint, illegible text or markings at the bottom left of the page.

Виктор Давыдов

ИВАН БОРИСОВ ПЕРВЫЙ СТАХАНОВЕЦ КУЗБАССА

**Посвящается 70-летию
Стахановского движения
и 100-летию со дня рождения
Ивана Акимовича Борисова**

Дата рождения: 4 апреля 1905 года.

История стахановского движения - это часть неразрывного процесса соревновательной сущности всего человечества.

Действительно, не может человек поднять груз в две тонны, вот килограмм 50 взвалить на спину, другое дело... Но вот если с помощью подъёмного устройства? Да запросто!

Не надо забывать, что времена были другие, когда внедрение механизмов было неотъемлемой частью ударного труда. И стремление повысить производительность рождало творческий поиск и внедрение механизмов, а механизмы на порядок повышали производительность труда.

Ведь как совершил свой рекорд Иван Борисов 18 ноября 1935 года, нарубив 778 тонн угля за смену? Попробуем непредвзято разобраться.

Первое, что мы нередко упускаем из вида: в рекордную смену работало одиннадцать членов борисовской бригады, и плюс к этому работа люкогрузчиков и коногонов с машинистом электровоза, обеспечивших отгрузку угля из забоев.

Основная роль, которая подчёркивалась во времена стахановского движения, это поиск новаторских методов труда. В достижениях шахтёров - стахановцев это было чёткое пооперационное разделение труда: один только отбивает уголь, другие только крепят обнажённое пространство...

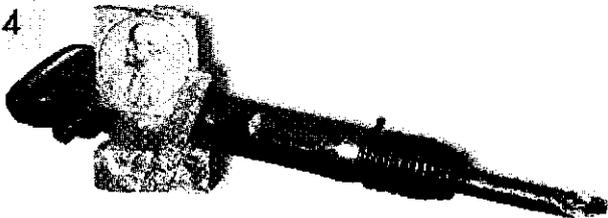
Кстати, ни сам Борисов, ни в описаниях того рекорда не утверждается, что рекорд дал один человек. При подведении рекорда сказано, что «на каждого члена бригады в ту смену было добыто по 77 тонн угля, при норме 17 тонн». По тем временам большое достижение.

Борисов же, как бригадир, талантливый организатор производства, стал символом стахановского движения так же, как и сотни таких же самоотверженных трудящихся во всех сферах промышленности страны.

И этот дух соревнования присущ самой сущности человечества в любой сфере жизни, будь это спорт, культура, легкая или тяжёлая промышленность и, конечно же, угольная. И этот дух рождает и в настоящее время новые трудовые подвиги.

Личность И.А.Борисова была яркой, это действительно был прирожденный организатор производительного труда. Достаточно ознакомиться с его «Дневником стахановца-новатора», чтобы убедиться в том, что мыслил он на уровне руководителя крупного производства. И не удивительно, что вырос до начальника участка шахты имени Ворошилова, на которой работал после учёбы в Промакадемии.

...Несомненно, Ивану Акимовичу было бы присвоено звание Героя Соцтруда, не случись трагедии...

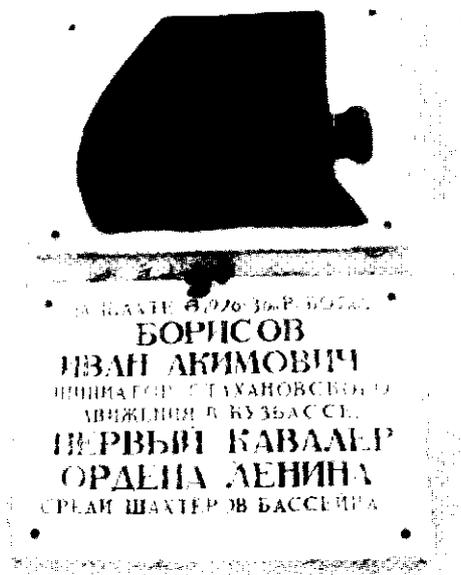
П.Лапин, проходчик шахты имени Сталина

ИВАНУ БОРИСОВУ
Рапорт поэта-горняка

**В крутой борьбе
Меняют облик вещи,
И человек
Рождается в борьбе.
Тебе сегодня
Звонко рукоплещем
И песню поднимаем
О тебе.
Мы распахнули
Наших песен крылья,
Чтоб славу взвить
До должной высоты.
И мы взойдём,
Как сильные всходили
По бездорожью
Дней былых.
Мы взойдём,
Всё вымерив и взвесив,
Высоты дней
В крутой борьбе познав.
И на крыльях
Самых звонких песен
Понесём
Большие имена.**

**Чтоб летела
Песня за кордоны,
Чтобы песню
Слушала земля,
Как один забойщик
На отбойный
Добыл в смену
Эшелон угля.
Нет!
Победы не даются просто.
Мы не верим
Истинам таким.
Высокий век!
И равные по росту
Такому веку
Мы, большевики.
В крутой борьбе
Меняют облик вещи,
И человек
Рождается в борьбе.
Тебе сегодня
Звонко рукоплещем,
И песни поднимаем
О тебе!**

1936 г.

О ЖИЗНИ И ТРУДОВОМ ПОДВИГЕ ШАХТЁРА ИВАНА АКИМОВИЧА БОРИСОВА

16 марта 1971 года в Прокопьевске состоялся митинг - на стене административного здания бывшей шахты «Центральная», в прошлом именованной шахтой «№3-Збис», прикрепили мемориальную доску с надписью: «Здесь трудился с 1926 по 1936 год прославленный забойщик, первый стахановец Кузбасса Иван Акимович Борисов».

Борисовы прибыли в Сибирь из Тверской губернии, искали, где для трудолюбивых крестьянских рук имеется свободная и плодородная земля. А здесь и земля и лес, такое раздолье для хозяйственного человека! И, к тому же, такое невиданное топливо. По виду простой камень, только черный очень. Но вот что чудно: в огонь положишь, а этот камень, словно бы смоляные дрова горят. Да так горят, что куда там дровам любым! Переселенцы, конечно же, первым делом стремились дома себе построить. А как же иначе, ведь забота о семье - это святое! В

огороде садили, как водится, овёс, картошку, ячмень. И без живности тоже нельзя, а потому в каждом подворье держали корову, лошадей. По тем временам глухое сибирское село Знаменка, Томской губернии, всего-то двадцать дворов. Это где-то за Анжеро-Судженском, в двадцати километрах, впоследствии в село Покровское влилось. Сюда в 1902 году переехала из Тверской губернии семья Борисовых. Действительно, все так, как и рассказывала народная молва: бескрайняя сибирская тайга, много свободной земли. Но не так-то легко было выбраться из нужды с четырьмя детьми, а старшему только девять лет исполнилось. А еще через три года родился младший сын Иван, став, таким образом, коренным сибиряком.

Чтобы поставить дом, обзавестись хозяйством и обеспечить семье пропитание, нанялся Аким Сергеевич в артель по заготовке крепежного леса для Судженской шахты. Для этого приобрел в аренду лошадь с подводой, которую со временем выкупил в личное пользование.

А что такое крепежный лес? Это особые требования: выдержанные параметры длины и диаметра лесины. Заготовители, из любопытства заходили в забои штолен: и для каких же таких нужд идет наш лес? Дивились, как приспособились люди удерживать этим лесом землю-матушку, чтобы не придавила ненароком углекопа.

Заготовка крепежных стоек производилась в любой сезон, не взирая на суровые морозы или осеннюю – весеннюю распутицу. Заработок лесозаготовителя легким никак не назовешь: к вечеру совершенно изможденным чувствует себя человек. А при усталости теряется чувство осторожности и ловкости, что приводит к травмам. Дважды Акима Сергеевича придавливало стволом дерева, но спасал глубокий снег, который смягчал силу удара. Отлежавшись неделю – другую вновь выходил на заготовки.

Расчет производился понедельно в шахтовой конторе, так что заготовители считали себя причастными к «угольному» делу. Тогда Аким Сергеевич и предположить не мог, что становится родоначальником целой шахтерской династии. Все его четыре сына станут впоследствии шахтерами-профессионалами, которые приобретут в шахтерской среде большой авторитет и станут лидерами в своем деле.

Тяжелая работа подорвала здоровье Акима Сергеевича, и он умер в возрасте 47 лет. Схожая судьба ждала и его сыновей. Подрастая, один за другим уходили они в тайгу на заготовку леса. Обзаводились семьями.

Началась империалистическая война. Старшие братья Алексей, Егор и Нил были призваны на службу. Девятилетний Иван остался за главу семьи. Вместе с Ксенией, женой Егора, которой и самой-то было только шестнадцать, продолжали заготавливать лес на делянке за двадцать верст от села.

Летом заготавливали, а зимой вывозили, в штабеля складывали. На одной лошади много ли вывезешь. Морозы стояли суровые, до -50. С вечера договариваются с другими заготовителями, чтобы поутру всем вместе в тайгу выезжать. Если оглобля сломается или что ещё непредвиденное приключится, то мужики приходят на помощь друг другу.

Трудно представить, целых три года выполнял подросток тяжелую работу, которую не каждый мужик-то осилит. Все лето заготавливали лес, а

зимой, как только уляжется снег, вывозили его на шахту. А много ли одной лошадей вывезешь, когда снегом все дороги перевалило и мороз выше сорока градусов?

Но вот вернулись братья, живые и здоровые. По стране революция прокатилась. Слухи пошли о развернувшихся в стране масштабных стройках заводов, шахт, железных дорог, гидростанций... В 1919 году старшие братья отправились в дорогу: поехать по свету, себя показать, людей посмотреть.

Нил на Урал подался, Алексей на прииски, а Егор с женой и шестнадцатилетним Иваном на ударную стройку железной дороги Кольчугино – Усяты. В составе 5-й ударной Трудовой Армии трудились вплоть до открытия движения первых железнодорожных составов с углем. По воспоминаниям прокопчанина-историка Михаила Григорьевича Елькина первый состав был отправлен со станции Бачаты 25 октября 1921 года.

Летом 1923 года, когда железная дорога была в стадии завершения, Егор предложил:

-А не махнуть ли нам в Петроград? Красивый, говорят, город...

Иван посмотрел вопросительно на Ксению. Та согласно кивнула головой:

-С вами, ребята, хоть на край света!

Когда добрались до Урала, конечно же, разыскали Нила в г. Артёмовске, недалеко от Екатеринбурга (впоследствии переименован в Свердловск). Нил на Егоршинских копях работал (город Артёмовский Свердловской обл. до 1938 года назывался Егоршино, отсюда и «Егоршинские копи»).

Рассказал Нил, что за добытый уголь хорошие деньги платят, и соблазнил их остаться. Здесь впервые Иван обушок в руки взял и свой первый уголь добыл.

На Урале два года работали три брата Борисовых. Пришло время, и тяга к перемене мест вновь потянула Борисовых в дорогу. Иван первый стал братьев уговаривать:

-Не могу я здесь... Что-то назад, в Сибирь тянет!

Нил еще колебался. А Егор, заменивший отца, не отпустил Ивана одного и вместе с ним в обратный путь отправился. В вагоне, как водится, за многодневное путешествие много знакомств происходит, разговоров интересных послушаешься. Соседом оказался коллега – горняк из неизвестного доселе села Проккопьевского.

Рассказывал он какие-то «сказки» об угольных пластах толщиной в двадцать метров! Разве ж такое возможно?

-И причем уголь не какой-нибудь вам бурый, - утверждал прокопчанин, - а самый что ни на есть настоящий - каменный! Такого уголька в печь одну-две лопаты забросишь, так в доме тепла на сутки хватает!

Здесь и порешили:

-Едем в Прокопьево.

Но, подъезжая к станции Тайга, Иван отпросился у Егора с Ксенией:

--Отпустите меня на недельку - другую. Ни о чем не спрашивайте, потом расскажу.

И верно, пока Егор со своей семьей на новом месте устраивался, Иван объявился. Но не один, а вместе с Анастасией, землячкой из соседнего села Лебедянки. Вот, оказывается, что так тянуло Ивана в Сибирь! Справили свадьбу. А на следующий же день в штольню пошли.

Заведующий «Центральной штольни» опытных забойщиков на работу охотно взял, так как острая нехватка опытных рабочих была.

Через пару лет и Нил приехал, к братьям присоединился, он на строительство новой шахты «Коксовая» подался да так и отработал там до самого ухода на пенсию. О работе Нила Акимовича Борисова до сих пор в коллективе шахты «Коксовая» вспоминают: и забойщиком себя показал отменным, не даром за его трудовую доблесть дважды отмечен был самой высокой наградой Советского государства - орденом Ленина, а после учёбы на курсах «красных командиров» руководил работой очистного участка.

Иван постоянно соревновался со старшим братом Нилом, они поддерживали друг друга, делились своими шахтёрскими мыслями об организации труда в шахте. (Егора в шахту по здоровью не пропустили, он на шахте №2 рабочим на поверхности работал, а после закрытия перевёлся на шахту №5-6, имени Ворошилова. Болел много Егор, умер в марте 1950 года в возрасте 54 лет). Внимательно присматривался Иван Борисов к тому, как работают опытные забойщики Салим-Гарей Бахтигореев, Петр Латышев, Иван Неверов, Мингалей Шакиро, Иван Новиков и другие. (Имена по тем временам прославленные, и каждый из них достоин отдельного повествования).

Несмотря на примитивные орудия труда - кайло и ручной бур, называемый в шахтерской среде «перкой» (и отчего, интересно, произошло такое название!), Иван постоянно увеличивал производительность. В мае 1929 года первым на Прокопьевском руднике включился в социалистическое соревнование за досрочное выполнение плана первой пятилетки. А в июле того же года он возглавил ударную комсомольско-молодежную бригаду забойщиков. (Первой комсомольско-молодежной бригадой забойщиков, организованной на руднике, была бригада Захара Беганзового).

С появлением в шахте новой техники, внедрением в производство отбойного молотка и электросверла Иван уделяет много времени тщательному их изучению. Помогает членам бригады преодолеть предубеждение, что с кайлом работать надежнее. По воспоминаниям одного из ветеранов, Михаила Казакова, которому в семнадцатилетнем возрасте довелось руководить «Молоточной» (цех по ремонту отбойных молотков), так Борисов запрещал касаться его личного отбойного молотка. Только сам занимался его доводкой и ремонтом.

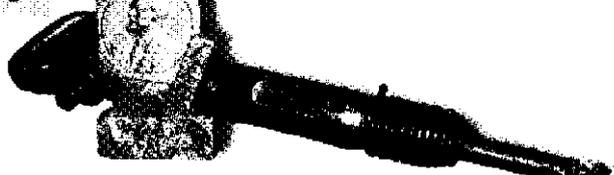
Рассказывают, что был в бригаде Борисова особенно ярый противник работы на отбойном молотке забойщик Карененко. Здоровый и сильный мужик, каким и должен быть забойщик. Он доказывал до хрипоты, что кайлом больше нарубит угля.

-Да вы пока с этими «кишками-шлангами» по лаве путаетесь, да пристройтесь долбить, я уже гору угля «натюкаю»! Не верите? Давайте потягаемся! - подзадоривал он мужиков.

Иван Борисов принял вызов.

Удивилось начальство. Когда в один из выходных дней на шахту в полном составе заявила бригада Борисова. Быстро переоделись в рабочую робу и взяли с собой два отбойных молотка и три кайла (кто знает, вдруг потребуется запасное?). И, как говорили в те времена, входя в штольню, «в гору зашли».

В забое угольного пласта каждый выбрал себе уступ. Карененко верхний взял - там уголь поближе к поверхности, следовательно, мягче. Как водится, по-мужицки, перед началом спорной работы, поплевали на ладони и взяли инструмент в руки. Приготовились. Остальные члены бригады разместились, кто где поудобнее, и приготовились

Иван Акимович Борисов и члены его бригады на квартире Борисова. Очередное занятие по самообразованию.

к зрелищу, какого ни в каком театре не увидишь. Трое наиболее авторитетных забойщика обмерили забой. Федор Иванович Пушкарев, негласный председатель своеобразного жюри, взглянув на единственные в бригаде карманные часы, подал сигнал.

Гулко застрочил в подземных сводах отбойный молоток Ивана Борисова, заглушая размеренные удары кайла соперника. Опытен старый забойщик Карененко, ни один удар кайла зря не пропадет. Острый глаз – каждую трещину в угольном массиве видит, нутром чувствует, куда вернее направить острие. Ведь может же работать, если на спор!

А у Борисова заминка произошла: замолчал молоток. Ребята запасной протягивают, но он отмахнулся:

-Я капризы своего молотка наперед знаю!

Всего пару минут, и молоток разобран и собран вновь. Всего-то и дел, что продул золотник от угольной штыбы, и молоток вновь ожил.

Насколько бы опытен ни был Карененко, а все же с облегчением опустил кайло, когда подали сигнал об окончании работы. Час без передышку махать кайлом мало кто сдюжит. Поспешил в забой к бригадиру. А тот, хотя и взмокла рубаха, а видно, что не устал. Сидит на «лежане» в ожидании, когда «комиссия» замер произведет. А шахтеры уже поздравляют Борисова с победой – и без замера видно, что намного опередил своего соперника. А тут и результат Пушкарев объявляет:

-У Карененко без малого два кубометра угля отбито, а у Борисова целых пять!

По дороге на-гора уважительнее стали поглядывать забойщики на отбойный молоток

**Шахтёры-ударники на отдыхе в санатории «Наркомтяжпрома», август, 1935 год.
В центре Алексей Григорьевич Стаханов, слева Иван Акимович Борисов.**

– на эту «трещотку с кишками».

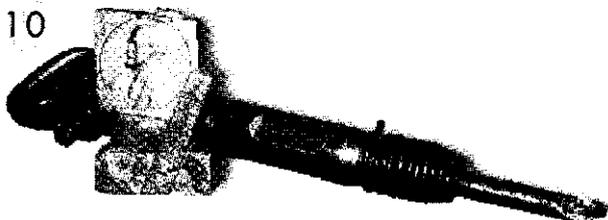
Из месяца в месяц показывала бригада Борисова отличную работу. В 1933 году на первом Всекузбасском слете ударников она получила звание «Всекузбасской бригады».

Звание лучшей бригады приходилось отстаивать не только в Прокопьевске, но и соревнуясь с шахтёрами из Горловки.

Многотиражная газета «Шахтер» за 8 апреля 1934 года сообщает, что Иван Колесников, забойщик шахты «Кочегарка» города Горловки, вызывает Борисова на соревнование и берет обязательство давать ежемесячно не менее шести квадратных

метров угля, довести зольность ниже стандартной, обучить за год работе на отбойном молотке шесть учеников и бороться за экономию лесоматериалов и гвоздей.

В ответной статье за 17 апреля Борисов отвечает: «Принимаю твой вызов обучить на отбойном молотке шесть учеников, а также все остальные (пункты). А взятые обязательства за март мы уже выполнили: при задании на бригаду 1810 тон мы дали 2079 тон, или 113 процентов. На двух забойщиков мы имеем задание ежемесячно по 18 кубометров, а даем в среднем по 30 кубометров. Зольность даем ниже стандартной».

В 1934 году в Прокопьевске широко развернулось соревнование за звание «сталинской бригады». 52 коллектива забойщиков всех шахт рудника приняли участие в этом соревновании. На слете ударников рудника 1 мая 1934 года этого звания были удостоены бригады Ивана Акимовича Борисова и Романа Николаевича Мачехина.

7 июля 1935 года за высокие производственные показатели Борисову вручили высшую награду Родины – орден Ленина. Его соперника по труду Романа Мачехина наградили орденом трудового Красного Знамени.

В ночь на 31 августа 1935 года Алексей Григорьевич Стаханов в Донбассе нарубил за смену отбойным молотком 102,5 тонны угля, выполнив 14 норм. Его достижение породило тысячи последователей по всей стране, открыв большие возможности в самой организации труда.

Не сразу дошла весть о достижении Стаханова до Прокопьевского рудника. Только через две недели узнал Борисов о его трудовом подвиге и, вникнув, воскликнул:

-Так при такой расстановке людей я перекрою его результат!

Вечером 14 сентября послал телеграмму Алексею Григорьевичу: «Поздравляю рекордом! Вызываю на соревнование за 120 тонн!»

Бригада поддержала своего вожака испробовать работу забойщика вместе с двумя крепильщиками. Теперь, не отвлекаясь на крепление, один забойщик отбивал в четыре-пять раз больше угля в смену, чем до этого.

Первая же работа по-новому показала высокий результат. Иван Акимович перекрыл достижение донбассовцев и нарубил 120 тонн угля. На следующий день добывается еще большего результата: 150 тонн в смену. Стаханов не уступает и 18 сентября выходит вперед – 227 тонн угля за смену!

Впрочем, образцы ударного труда показывают шахтёры практически всех шахт Кузбасса, в том числе и шахтёры Прокопьевско-Киселёвского рудника, о чём свидетельствуют вот эти данные (Государственный архив Кемеровской области - данные о работе передовых бригад в 1935 г.):

Центральная штольня имени Эйхе (впоследствии шахта №3-Збис, «Центральная»):

Борисов – 5.11.35г. – 413 тн.
Лабецкий – 5.11.35г. – 342тн

Борисов – 6.11.35г. – 345 тн
Пушкарев – 6.11.35г. – 292 тн
Кислицын – 5.11.35г. – 217 тн
Борисов – 18.11.35г. – 778 тн
Парамонов – 24.11.35г. – 17,5 п.м.
Новиков – 25.11.35г. – 413 тн
Борисов – 1.12.35г. – 355 тн
Пушкарев – 1.12.35г. – 271 тн
Борисов – 2.12.35г. – 320 тн
Пушкарев – 2.12.35г. – 272 тн
Кислицын – 2.12.35г. – 252 тн
Александров – 2.12.35г. – 249 тн
Борисов – 3.12.35г. – 291 тн
Борисов Н. – 290тн
Борисов – 4.12.35г. – 278 тн
Пушкарев – 4.12.35г. – 319 тн
Борисов – 5.12.35г. – 231 тн
Пушкарев – 4.12.35г. – 294 тн
Меркулов – 6.12.35г. – 39,7 п.м.
Третьяков – 9.12.35г. – 45,6 п.м.
Меркулов – 22.12.35г. – 54,6 п.м.

Штольня №10 им. Молотова (впоследствии шахта имени Молотова и затем шахта «Ноградская»):

Дюжий – 4.10.35г. 24,5 п.м.
Бобровский – 27.11.35г. – 1088 тн
Асмодьяров – 6.12.35г. – 1529 тн
Асмодьяров – 1.12.35г. – 220 тн
Асмодьяров – 1.12.35г. (в зоне). – 201 тн
Бобровский – 4.12.35г. 309 тн
Асмодьяров – 6.12.35г. – 223 тн
Храпунов – 17.09.35г. – 234 тн
Храпунов – 17.09.35г. – 234 тн
Лезин – 19.09.35г. – 247 тн
Храпунов – 4.11.35г. – 240 тн
Храпунов – 6.11.35г. – 353 тн
Зайнутдинов – 21.11.35г. – 981 тн
Храпунов – 1.12.35г. – 300 тн
Зайнутдинов – 2.12.35г. – 322 тн
Лезин – 2.12.35г. – 346 тн
Зайнутдинов – 4.12.35г. – 340 тн
Храпунов – 5.12.35г. – 266 тн
Храпунов – 6.12.35г. – 260 тн
Лезин – 6.12.35г. – 312 тн

Штольня «Чёрная гора» (впоследствии шахта «Чёрная гора», в 1971 году вошла в состав шахты «Центральная»):

Мачехин – 25.11.35г. – 1466 тн

Знатные шахтёры Прокопьевска

Бачин – 2.12.35г. – 266 тн
 Звягин – 2.12.35г. – 254 тн
 Бачин – 3.12.35г. – 217 тн
 Пронякин – 3.12.35г. – 240 тн
 Бачин – 4.12.35г. – 305 тн
 Анищенко – 4.12.35г. – 298 тн
 Бачин – 5.12.35г. – 206 тн
 Куртуков – 5.12.35г. – 270 тн
 Бачин – 6.12.35г. – 610 тн
 Куртуков – 6.12.35г. – 610 тн
 Гайдуков – 31.12.35г. – 1150 тн
 Киреев – 2.10.35г. – 3,7 п.м.н.
 Киреев – 6.12.35г. – 3,5 п.м.
 Черных – 6.12.35г. – 2,8 п.и.

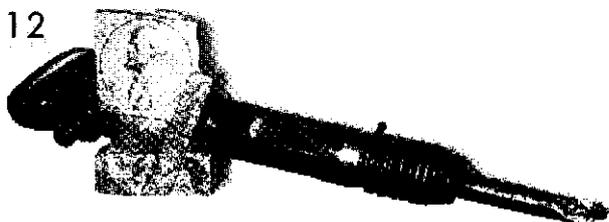
Шахта №9 имени Кагановича (впоследствии, объединившись с шахтой «Манеиха», стала

именоваться шахтой имени Дзержинского):

Кислицын – 1.11.35 – 5,2 п.м.
 Шаныш – 3.11.35г. – 199 тн
 Шаныш – 4.11.35г. – 208 тн
 Шаныш – 6.11.35г. – 210 тн
 Володин – 21.11.35г. – 794 тн
 Стариков – 25.11.35г. – 22,5 п.м.

Шахта №7 имени Калинина:

Давыдкин – 6.11. – 214 тн
 Давыдкин – 1.12. – 240 тн
 Аглимидзнов – 1.12(зона) – 244 тн.
 Давыдкин – 3.12 – 200 тн
 Аглимидзнов – 2.12(зона) – 210 тн.
 Аглимидзнов – 3.12 – 240 тн.
 Аглимидзнов – 4.12(зона) – 363 тн.
 Аглимидзнов – 5.12(зона) – 217 тн.
 Апанаскин – 5.12(зона) – 234 тн.

Работа по-новому у горняков означала: непрерывное совершенствование владения техникой – отбойным молотком и разделение труда забойщика и крепильщика. Такая работа позволила И.А.Борисову 18 ноября 1935 года вместе с десятью крепильщиками обновить мировой рекорд добычи угля на один отбойный молоток – 778 тонн угля. На каждого работавшего в ту смену вместе с Борисовым пришлось по 77 тонн при норме 17! Это было изумительно и казалось непостижимым с точки зрения старых норм, прежних традиций и представлений о производительности труда.

Давайте мысленно перенесемся в тот знаменательный день. Вместе с управляющим Прокопьевским рудоуправлением Ф.Е.Овсянниковым и начальником третьего участка Тарнашевским Иван Борисов постарался продумать рекордную работу до мелочей. Решено было работать в трех лавах. Произведя отбойку угля в одной лаве, уступить место крепильщикам, пока они крепят, подготовить фронт работы для них в следующей лаве. Таким образом, уголь должен отбиваться всю смену без остановки.

Предварительно спускался в шахту, занимался подготовкой, уделяя главное внимание на завивку уступов. Из опыта было известно, что неправильная завивка зачастую является причиной задержки и срыва работы.

18 ноября 1935 года Борисов спустился в шахту в четверть восьмого утра. Проверил готовность транспорта и убедился, что его будут обслуживать на главном квершлага два электровоза, а четыре коногона будут вывозить вагонетки с углём с участка до главного квершлага.

Поднялся на параллельный штрек в первую лаву. Отвернул вентель воздушной сети. Продул сжатым воздухом шланг, подсоединил отбойный молоток. После этого испробовал работоспособность молотка и приступил к разборке угля.

Рубил уголь сверху вниз, внимательно вглядываясь в линии кливажа, точки пересечения, связки слоев угля. Умение мгновенно понять и почувствовать кливаж угля – это целая наука, которую забойщик приобретает годами упорного труда. Этой наукой в совершенстве овладел Иван Акимович. Плюс к этому – безотказная работа инструмента, изучению которого уделял так много внимания.

Пятьдесят минут работал Борисов в первой лаве. Разобрал две ленты длиной 12 метров при

Ахметзянов, член бригады

мощности 3,75 метра. За это время вырубил 140 кубометров угля. Шесть человек приступили к креплению лавы: по три крепильщика на ленту. Закончив разборку угля в этой лаве, перешел во вторую. Отбойный молоток работал с полной нагрузкой пятьдесят семь минут. Вновь разобрано две ленты – 140- тонн угля.

Заминка произошла в третьей лаве. Несмотря на то, что Борисов старался как можно мельче разбивать уголь, чтобы большие куски не сломали крепление и не застревали в люке, все же один кливаж сполз, выбив два круга. И всячая кровля

Посёлок городского типа 30-х годов.

в этом месте не внушала оптимизма. Борисов понял, что рекорд – рекордом, но лаву можно «уронить», если промедлить какое-то мгновение. Отложив молоток, Борисов сноровисто завел огниву под отслоившуюся породу, несколькими могучими ударами загнал стойку – подхватил кровлю. Закончив помогать крепильщикам в восстановлении упавшего крепления, снова взялся за молоток.

Всего за шесть часов работы при полной нагрузке отбойного молотка, по методу Алексея Стаханова, Иван Борисов нарубил 778 тонн угля.

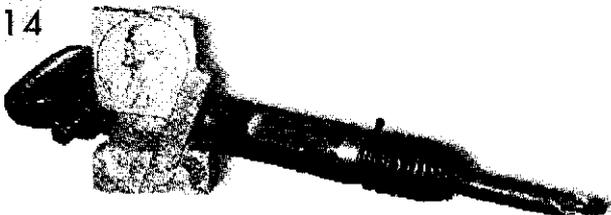
Несомненно, его успеху способствовала слаженная, высококвалифицированная работа десяти крепильщиков, членов бригады: Лобецкого, Пушкарева, Матюхина, Титова, братьев Ахметзяновых, Костылева, Г.Борисова, Гладышева и Бердовицина. Они не только закрепили лавы, поставив двадцать один круг крепления, но и подготовили эти лавы для следующей смены.

По-стахановски сработал и участок подземного транспорта. На-гора было выдано в эту смену 540 тонн угля, а до этого с участка выдавалось не более 170 тонн.

Когда Борисов спустился на основной штрек, коногон Никифор Дурыманов радостно сообщил: «Еще твой уголек возим! Ну и «работнул» ты сегодня!»

Рекордная работа показала большие возможности четкой организации труда. При подведении итогов стахановского движения особо отмечалась образцовая работа бригады И.А.Борисова – после 18 ноября она почти не снижала добычу и равномерно шла вперед, изо дня в день давая около 70 тонн угля на работающего в забое.

Вслед за Борисовым еще больших производственных показателей добиваются Ш.Зайнутдинов, М.Асмодьяров, И.Шемякин, Ф.Парамошин... Сотни передовых шахтеров. Чтобы опыт стахановцев получил большее распространение, стахановцев посылали в помощь во многие бригады шахт рудника. О своем опыте стахановца-передовика по внедрению передовых методов рассказывает сам Борисов в своем рабочем дневнике, опубликованном в мае 1936 года на страницах городской газеты «Ударник Кузбасса» («Шахтерская правда»). Как исторический документ, он сохраняет актуальность и для сегодняшнего читателя, приводим его полностью.

И.А.Борисов

**Дневник Ивана Борисова,
инструктора - стахановца
8 мая 1936 года, газета
«Ударник Кузбасса»**

С чего я начал свою работу? Два дня тому назад я приступил к своей новой работе инструктором по внедрению стахановских методов. Прикрепили меня к шахте имени Ворошилова. В мае буду работать в двух бригадах: Нестерова и Гончарова. Как я начал работать. Прежде всего подробно побеседовал с управляющим шахтой тов. Рудзе. Вместе с начальником участка товарищем Кондратович спустился в шахту, посмотрел горные выработки. Одну смену, начиная с раскомандировки, был в лавах, в которых работает бригада товарища Нестерова. Бригада имеет три лавы на VI Внутреннем пласту.

Одна лава в двадцать метров по восстанию. Вторая восемнадцать, и третья тринадцать метров. Мощность пласта три метра. Угол падения 80 градусов. Боковые породы устойчивые. Есть все условия для того, чтобы давать высокую добычу угля, систематически повышать производительность труда бригады. Но бригада работает неудовлетворительно. Добычу даёт низкую. Цикличность в забое систематически срывается. Почему бригада работает не по-стахановски? Что ей мешает?

Параллельные штрека и печи проходятся узким сечением. Повернуться негде. Сечение параллельного штрека должно быть 1.80 метра.

А фактически оно доходит до 1.00 метра. Сечение печей в 1.50 метра также нигде не выдерживается. Профиль параллельных печей неровный. Бока обобраны плохо. Сразу бросается в глаза, что на шахте никто не смотрит за сечением и профилем нарезок.

Техническое руководство шахты очевидно интересуется одним: сколько дано метров уходов параллельных штреков и печей. И то не всегда. Об этом говорят хотя бы те факты, что нарезные забои палятся с большим опозданием. А вот за тем, сколько берется угля из нарезных забоев, не следит ни начальник участка, ни главный инженер. Лес заделывается на параллельном штреку. Топором, как следует, нельзя размахнуться. Пила маленькая, специально приспособленная для работы в чрезвычайно узком месте. В узких печах застревает уголь. Приходится его разбивать, а на это всё идёт время.

Труд в бригаде разделён. В рапортах проводится выполненная работа и начисление зарплаты отдельно по каждой квалификации. Но это разделение существует только на бумаге. А на деле его нет. Нет ничего похожего на стахановскую организацию труда в бригаде. По графику работа должна производиться одновременно в трёх лавах. В одной бурение и отпалка, во второй разборка, в третьей крепление. Однако такой цикличности нет. В большинстве случаев работают в одной лаве. Бурильщик и забойщик то и дело превращаются в крепильщика. Все заняты креплением. Крепят много. Лесу на это уходит уйма. Присмотришься, стойка на стойке стоит. А угля мало. И крепление очень плохое. Почему так происходит. Причин тут много.. Самая главная из них – слабое техническое руководство. Буры короткие, один метр. Скважины располагаются неправильно. После отпалки и разборки отброс бывает в 60 – 80 сантиметров. Взяли целую ленту, закрепили её. Подсчитываешь тонны угля, их оказывается мало. В полтора или почти в два раза меньше, чем должно быть при хорошем отбросе. Огнивы трёхметровые. По размеру одинаковые со стойкой. Лес доставляется не заделанный. Стойки ставятся наспех. Приямки делаются мелкими. До твёрдой почвы на 10-15сантиметров они не углубляются. Не случайно поэтому при отпалке

так часто выбивает круга.

Функционалка, которая всё ещё продолжает существовать на участке, несколько влияет на добычу. Нелишне привести такой факт. Горный мастер предлагает лесодоставщикам подносить лес поближе к лавам. Лесодоставщики отказались выполнить это распоряжение.

-У нас есть свой десятник, мы ему и подчиняемся.

И хуже всего, что лесодоставщики работают всего в одну смену. Во вторую смену, и особенно в третью, забойщики и крепильщики сами ходят за лесом. И это делается не только по разрешению горных мастеров. При мне был такой факт, когда сам начальник участка послал забойщика за лесом.

Нельзя не обратить внимания на дисциплину в бригаде. Один забойщик раньше времени ушёл с работы. Его спрашивают: -Почему?

-С горным мастером поругался(!?) - ответил он.

Тот факт, что в бригаде идут разговоры на разделение на две бригады, говорит о плохой сплочённости в коллективе.

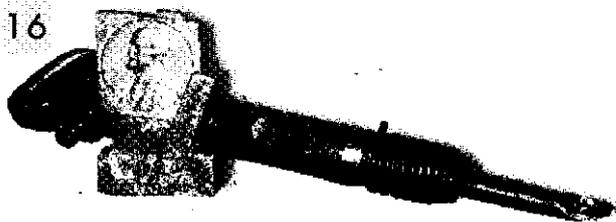
Я так подробно пишу о состоянии работы бригады товарища Нестерова и четвёртого участка для того, чтобы руководство шахты приняло меры к искоренению этих серьёзных недочётов, срывающих стахановскую работу.

Уверен, что при серьёзном внимании к бригаде со стороны руководства шахты, бригада товарища Нестерова выйдет в число передовых. Я приложу все силы к тому, чтобы в бригаде организовать труд по стахановски. Передам забойщикам и крепильщикам весь свой накопленный опыт стахановской работы.

С завтрашнего дня начинаю вести дневник моей работы в бригаде товарища Нестерова по внедрению стахановских методов.

7 мая.

Сколько выдано тонн угля первой сменой, неизвестно. И не только за эту смену нет данных. За три дня не найти показателей о работе бригады товарища Нестерова. Этими показателями интересуется каждый. Но узнать невозможно. Вывешенного графика с указанием плана и выполнение его по сменам на каждый день на

участке нет. «Такие порядки» существуют на каждом участке шахты. На шахте, очевидно, не хотят сделать доступным для рабочих показатели работ по каждой бригаде и смене.

Вторая смена спускалась в шахту, не встречаясь с горным мастером первой смены. Наряд давал помощник начальника участка. Он говорил: «Третья лава подготовлена к отпалке. Вторая закреплена. Её надо бурить». Когда пришли на пласт, то увидели другое состояние лав. Во второй, восемнадцатиметровой лаве был поставлен только один круг. Три крепильщика первой смены поставили всего лишь четыре круга. Сделана одна треть того, что можно было сделать. Леса не было. Но и для второй смены не оказалось леса. Крепильщики вынуждены были сами ходить за лесом.

В начале смены показывал забойщику, как правильно надо делать разборку лавы. Потом спустился во вторую лаву. Кстати, сюда пришёл заместитель секретаря парткома, бывший забойщик товарищ Черников. В это время здесь ставили круга. Один крепильщик забивал балдой стойку, стоя на ней же. А ниже работал другой крепильщик. Подмостков не было.

Я спрашиваю: «Что, разве не из чего сделать подмостки?»

-Да, - отвечают. Плах нет.

-А тут, на нашей шахте, всюду крепят без подмостков, - заметил товарищ Черников. -Я тоже работал без них.

-Но так ведь, - говорю я ему, - медленней идёт работа - неудобно!

Я сходил на параллельный штрек, где заметил ещё в момент спуска в лаву представленные сюда плахи. Принесли их крепильщикам. Сделали подмостки. Показал, как пользоваться ими для ускорения работы. Работа пошла быстрее и качество крепления стало лучше. Во вторую смену сделали очень мало. Разобрали полторы ленты и закрепили восемь кругов. Это на пять человек. К следующей смене забой не подготовили. Электроэнергии не было. Бурильщик сидел без дела. Оказывается, сегодня переносили трансформатор. Вчера бригада товарища Нестерова отдыхала. В это время вполне можно было без ущерба для добычи перенести трансформатор. Однако техническое руководство шахты не догадалось этого сделать. Сегодня познакомился с работой инструктора-стахановца товарища Каплина. Он прикреплен

к бригаде товарища Попова, работающей на проходке основных штреков этого же четвёртого участка.

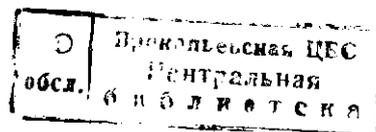
Товарищ Каплин справедливо возмущается безрукостью работников шахты. Товарищ Каплин должен учить людей стахановским методам работы, а учить некого. В бригаде всего три человека. На смену выходит по одному человеку. Он выполняет всю работу забойщика и крепильщика. Забойщик сам вагон подкатывает и уголь грузит. Электросверла нет, конвейера тоже. Это есть, ни что иное, как самая настоящая дискредитация стахановского метода. Спрашивается, может ли быть организован труд в забое по-стахановски, если в бригаде нет людей?

Товарищ Каплин несколько раз говорил по этому вопросу с главным инженером шахты товарищем Кортылевым и его помощником товарищем Коровиным. Они только обещают принять меры. Пустые обещания не кончатся, очевидно, до тех пор, пока Рудоуправление не потребует ответственности от технического руководства шахты за создание условий работы бригад и инструкторов - стахановцев.

8 и 9 мая 1936 года. Шахта имени Ворошилова.

Приходится начинать свой дневник с графика показателей. Его по-прежнему нет на участке. Такой безрукости, какая здесь, очевидно, в другом месте нигде не встретишь. Горному мастеру, вышедшему из шахты, не составляет больших трудов занести в график сменную добычу по бригаде. На участке есть счетовод. Но ни он, ни горные мастера не хотят вести графика. И более странным является тот факт, что руководство шахты обходит молчанием тот факт - отсутствие графиков на участках. Неужели рабочие должны узнавать о своих показателях только в конце месяца?

Первая смена восьмого мая плохо сработала. По приходу на пласт второй смены в первой и второй лавах оказались выбитыми круга. По два круга в каждой лаве. Наша смена восстановила их. Третья лава тоже не в порядке. Первая смена отпалила. Разобрала и закрепила только половину лавы. Цикличность сорвана. Почему выбивает круга? Я изучил причину этого явления и принял меры по искоренению его. Круга выбивает из-за неправильной отпалки. Нужно палить лаву сверху

вниз, а её палят наоборот, вверх. Уголь слоистый. Большими комьями выбивает крепление при такой отпалке. Кроме того, сильно куполит от борта висячего бока. Я предложил палить ленту сверху вниз. Отпалили один шпур, разобрали и сразу же подхватили с висячей стороны. Отпалка всей лавы сделана хорошо, ни одного круга не выбило.

Для третьей смены мы подготовили две лавы с бурения и одну к креплению. А можно было бы сделать так. Одну лаву подготовить к отпалке, вторую к бурению, третью к креплению. Тогда бы в следующую смену можно было бы всем: забойщикам, бурильщикам и крепильщикам приняться за работу. Но наша смена не смогла этого сделать. Большая часть рабочего дня ушла на восстановление лавы лесодоставку. О лесодоставке на шахте говорят много, но толку от этого ни какого. Организация лесодоставки, какая она есть сейчас, не может отвечать всем требованиям стахановской работы. Лесодоставщики работают только во второй смене. Но и в эту смену лес не доставляется в лавы. Крепильщики ходят за ним, как это было 8 и 9 мая, на расстояние 50 метров. Причём лес доставляется не заделанным.

Я во второй раз поставил вопрос перед руководством участка: организацию лесодоставки.

9 мая спросил бригадира товарища Нестерова дать список членов его бригады с указанием адресов их квартир. Хочу выбрать время чтобы сходить на квартиры рабочих. Однако у товарища Нестерова списка нет. Узнаю эти адреса у самих рабочих.

Начальник участка Кондратович, как не обеспечивший руководство добычей и не сумевший правильно организовать труд в бригадах снят с работы. Два дня товарищ Кондратович ожидает нового начальника участка. За это время руководство участком совсем ослабло.

Теперь уже я подробно познакомился с бригадой товарища Нестерова и с работой каждого шахтёра. Бригада организована недавно, состав её разнородный. Тут есть люди, которые ещё не работали в лаве и не знают техники горного дела, тем более в очистных забоях. Таких в бригаде пять человек.

10 - 11 мая 1936 года. Шахта имени Ворошилова.

Бригада укомплектована горняками, имеющими достаточный опыт работы в лавах. Бригадиром

назначен товарищ Шахов. Несколько членов из бывшей бригады товарища Нестерова выделены в самостоятельную бригаду для работы завивки лав. И это даёт возможность бригаде товарища Шахова работать только по углю. На четвёртом участке устанавливаются стахановские методы. Об этом свидетельствует ещё тот факт, что кроме освобождения бригады от завивок лав 10 мая выделены два человека для заделки леса.. Я инструктировал плотников о том, как нужно заделывать лес для крепления лав. Плотники работают в одну смену. Они вполне могут обеспечить нашу бригаду заделанным лесом, если он будет всегда подвезён к печи. Товарищ Шахов на пластах четвёртого участка работает впервые. Десятого мая с ним ходили осматривать состояние горных выработок. Товарищ Шахов, когда побыл в лаве, сказал мне: «Только были бы созданы хорошие производственные условия! А за нами дело не станет! Мы дадим отсюда много угля.

11 мая во вторую смену забойщиком работал товарищ Шахов. Я был в лавах вместе с ним. Инструктировал крепильщиков. За смену сработано две лены. Дано угля 120 тонн. Технические нормы всей бригады выполнены на 145%. Смену сработали неплохо. Но до нашей цели, давать две нормы, ещё далеко.

Что же мешало работать лучше во второй смене? Когда мы пришли в лаву, то вся смена, включая сюда и забойщика товарища Шахова, взялась за крепление. Первая лава была не закреплена. В средней лаве тоже нельзя было палить, один круг оказывается не закреплён. А третья лава только что завивается. «Обвинять» первую смену, что она сорвала цикличность, нельзя. Она в этом абсолютно не виновата. Нечем было крепить.

Несколько раз я вносил предложение о том, чтобы по-новому организовать лесодоставку. Хозяйственное руководство шахты только обещает принять меры. А в действительности старая история. Лесодоставщики работают в одну смену. Две смены, хотя и с перебоями, но они всё же обеспечивают бригаду лесом. Для третьей же смены (ночной) почти ничего не остаётся. И не удивительно поэтому факты срыва цикличности забоев в бригаде товарища Шахова. Удивляться нужно другому, как могли додуматься руководители шахты до того, чтобы лесом не обеспечить бригаду и добычу хорошую ожидать.

12 мая выходной день. Будет проведено собрание всех членов бригады. На собрании бригады подведём итоги за истекшую пятидневку и крепко поговорим о недостатках.

Каждый день встречаюсь с инструктором - стахановцем товарищем Каплиным. Вчера опять с ним беседовал. Бригада товарища Панова наконец-то укомплектована. Товарищ Панов добился двойного повышения производительности труда по сравнению с тем, что было в начале мая. 9 мая он дал 1,8 метра ухода основного штрека. Другая проходческая бригада, к которой также прикреплен товарищ Каплин, в смену даёт 1,5 метра ухода.

На основном штреке, где работает товарищ Панов, установлен конвейер. Устанавливали семь смен, это недопустимо медленно. С внедрением конвейера бригада резко увеличит производительность труда.

12 и 15 мая. Шахта имени Ворошилова.

12 выходной день. Проводилось собрание бригады. Обсуждали итоги работы за истекшую декаду и прорабатывали задание на май. Вторичная проработка плана вызвана в связи с некоторым изменением в составе бригад. На собрании присутствовали новый начальник участка товарищ Пянин, главный инженер шахты товарищ Кортылев.

Выработан и утверждён на бригадном собрании график работы. Он заключается в том, чтобы в смену брать полный цикл. Разбирать три ленты, по одной в каждой лаве.

Чего не хватало на этом собрании. Товарищ Кортылев сказал, что бригада не выполнила план за первую декаду. А вот точно никто не знает, сколько недодано угля. Это объясняется плохим учётом.

Я говорил неоднократно о необходимости постановки образцового учёта в бригаде. Шахтоуправление и без особых напоминаний обязано знать, что без учёта трудно работать. Однако учёта нет и по сегодняшний день. Товарищ Кортылев, им между прочим сказал: «При помощи инструктора – стахановца работа бригады товарища Шахова налаживается неплохо. Вскоре инструктор перейдёт в бригаду товарища Гончарова. Нам, руководителям шахты, опять хватит работы. И там много неурядиц в смысле производственных условий. Инструктор

несомненно потребует улучшения этих условий». О чём это говорит? О том, что товарищ Кортылев превращает инструкторов по внедрению стахановских методов в своего рода толкача, ходатая по кабинетам. Неправильные понятия товарища Кортылева о инструкторе. Главный инженер знает, что бригада товарища Гончарова работает в плохих условиях, но вместо борьбы обеспечения бригады необходимыми условиями для производительной работы товарищ Кортылев ждёт, пока придёт в бригаду инструктор и займётся этим делом.

Цикличность в бригаде товарища Шахова введена. График стахановской работы восстановлен. 12 мая первая смена подготовила лаву для работы второй смены так, как этого требуют стахановские методы.

В начале второй смены каждый приступил к своему делу. Забойщик товарищ Нестеров разбирает ленту в первой лаве. Крепильщики крепили вторую лаву. Бурильщик бурил скважины в третьей лаве. Потом поменялись рабочими местами, чтобы вновь каждый выполнял работу по своей квалификации. За смену взято 140 тонн. Технические нормы выполнены на 138%. Однако смена прошла с большими недостатками. Крепильщики не были загружены полностью. Они закрепили только две ленты вместо трёх по плану. Первая лавка осталась некреплёной. Туда нельзя было доставить лес. Из второй лавы не успели выгрузить уголь. Им завалили параллельные штреки и закрыли доступ в первую лаву.

Я спустился на основной штрек. Обратился к горному мастеру Герасимову:

-Почему уголь не вывозите?

-Лошади обезличенные, Коногону дали новую лошадь, а он не может на ней работать.

Без неполадок не проходит ни одного дня. Получается так, чем быстрее бригада развивает добычу, тем больше она встречает препятствий.

Вначале не заделывался лес. Этот недостаток устранён. Бригада стала больше давать угля. Опять неполадки. Вывозить уголь не успевают. Я своевременно предупредил шахтоуправление, однако техническое руководство тянет до тех пор, пока очевидно не совершится факт.

Судя по разворотливости начальника участка, бригада опять столкнется с безобразиями.

Через день, два лавы подвинутся за печи. Значит нужно ставить откатчиков на перепуск угля.

Об этом все знают, но об откатчиках сейчас не заботятся.

14 и 15 мая. Шахта имени Ворошилова.

Вся бригада была рада тому, что наконец ей удалось, как я отмечал в последнем дневнике, восстановить цикличность лав.

В третью смену, 13 мая, получая наряд в раскомандировке, предполагалось взять 150-170 тонн угля. Но пока рабочие шли на пласт, там произошли резкие изменения. В третьей лаве образовался купол. А первая лава обрушилась. Брать уголь можно было только в средней лаве. Почему всё так неожиданно произошло? Изучение этих причин имеет важное значение для борьбы с подобными фактами в будущем.

Обрушение необработанных лав на шахте имени Ворошилова не новы.

«Ушла лава», обычно говорят. Почему ушла? Кровля слабая. Геологические условия неважны. Такими причинами на шахте объясняют аварии горных работ. Не «геологические условия» всему вина. А технически безграмотное ведение горных работ. Вот в чём истинная причина. Последняя авария достаточно характеризует это. Здешние лавы часто куполит, потому что У1 параллельный, «обрезной», штрек пройден под самые наносы. Глину видно. Поэтому-то и кровля слабая. А когда начнёт куполить, то угрожает аварией всей лаве. Уход параллельного штрека вверх под наносы мог произойти из-за слабого горного надзора. Бригада товарища Нестерова почти весь месяц работала в плохих условиях. Она только и знала, что заделывала купола. Да и качество угля сильно снизилось. А вот устранить этот недостаток никто не догадался. Все оправдывались плохими «геологическими условиями».

Как я вышел из этого положения? Поставили промежуточные круга и начали брать уголь ниже. Куполит далеко меньше. В будущем дело улучшится. Направление обрезного штрека немного понижено, теперь он проходит по чистому углю и не упирается в наносный слой.

Неожиданная авария в первой лаве свидетельствует о более вопиющих фактах безграмотного ведения горных работ.

Второй параллельный штрек и его проходка настолько поднялась вверх, что впоследствии

пришлось его бросить. Подним был пройден второй штрек. Получилось два целичка по простиранию. И оба они небольшие. Это один недостаток.

А вот другое упущение со стороны технического руководства. Первая лава отстала от второй на сорок метров. Из второй лавы не успели вовремя выгрузить уголь. Доступ в нижнюю лаву тогда закрывается. Лес туда доставить нельзя. И потом ещё часто леса не хватало для первой лавы. А раз лава медленно подвигается, значит кровля становится менее устойчивой. Средние отработанные лавы разрушаются. 13 мая они сами обрушились. При этом лавы раздавили первый целичок и нарушили второй целичок. Вот почему ушла первая лава. Стало быть, геологические условия здесь ни причём.

Какой из этого всего следует сделать вывод?

Первое: нужно более строго следить за профилем ухода первого параллельных штреков.

Второе: не допускать отставания нижней лавы. А для этого необходимо обеспечить бесперебойную отгрузку угля из лав и доставку леса в нижнюю лаву.

За четыре смены сделана завивка двух новых лав. Первой и второй.

15 мая в первую смену цикличность вновь восстановлена. Во вторую смену разобрано три ленты. Закреплено две. Нужно было в первую очередь закрепить первую ленту. Но из-за не вывезенного угля, которым был закрыт доступ в лаву, этого сделать не пришлось. Первая лава опять отстает.

19-20 мая.

Бригада товарища Шахова освоила график цикличности забоев. Забойщики и крепильщики научились не только полностью выполнять своё задание, но и образцово готовить лавы для следующей смены. Но так хорошо работает бригада только тогда, когда она обеспечена производственными условиями. Цикличность срывается исключительно по вине неповоротливости горных мастеров. 18 мая я работал с восьми часов утра в смену горного мастера Бузовского. Бригадир Шахов, вышедший из шахты, предупредил Бузовского об угрозе срыва графика стахановской работы. Забой подготовлен, - говорил он. - Нужно только с

самого начала смены доставить лес в первую лаву. Там нет ни одной лесины.

-Не беспокойтесь, всё будет сделано! - ответил Бузовский.

Пришли в третью лаву. Бузовский остался здесь, а я спустился в нижнюю лаву. Три крепильщика, надеясь на Бузовского, на то, что он примет меры, сидели и ждали лес.

Я зашёл в среднюю лаву, потом направился в верхнюю. А леса всё нет. Бузовский беззаботно сидел на параллельном штреку.

Нужно ему, как горному мастеру, в начале смены обойти все забои. А он сидит сложа руки. Спрашиваю его: -Когда же насчёт леса в первую лаву?

-Что, разве не доставили? - спохватился Бузовский.

Пока доставили лес, прошло четыре часа. Однако и после этого не пришлось крепильщикам хорошо поработать. Они поставили только пять кругов. Нужно было поставить ещё три круга. Но леса больше уже не доставляли. Вот к чему привела беспечность Бузовского.

В средней лаве до двенадцати часов дня ремонтировали электросверло. Часто выходят из строя электросвёрла, потому что на шахте отсутствует график осмотра механизмов и их планово-предупредительный ремонт.

Вторая смена сама плохо сработала. И для третьей смены не подготовила забой.

Когда я вышел на гора, сразу же обратился к главному инженеру товарищу Кортылеву. Он вызвал к себе Бузовского. Не знаю, что там было у них. Но факт - вещь упрямая. На шахте имени Ворошила В ТЕЧЕНИЕ ПОЛУМЕСЯЦА НЕ МОГУТ ОРГАНИЗОВАТЬ ЛЕСОДОСТАВКУ ДЛЯ ОДНОЙ БРИГАДЫ. И это в то время, когда инструктор по внедрению Стахановских методов чуть ли не ежедневно ходит к руководителям шахты и напоминает: «Леса дайте для бригады!»

Относительно дисциплины и безответственности горного мастера Бузовского в тот же день я беседовал с управляющим шахты товарищем Рудзе.

19 мая управляющий шахты провёл совещание горных мастеров четвёртого участка. Горные мастера и руководители участка дали слово изжить все недостатки в работе. Но обещаний мало. Само дело нужно. Начальник участка Янин, человек новый на шахте, ему нужна большая помощь

руководства со стороны главного инженера. К сожалению, скажу прямо, этой помощи мало.

На сменных собраниях проработано обращение Крайкома партии Горняки горячо отзываются на это обращение. Бригада товарища Шахова дала слово повысить производительность труда, бороться за звание «Мастера угля».

21 мая подвожу итоги работы в бригаде товарища Шахова за время пребывания меня в ней. И познакомлюсь с бригадой лавчиков на втором участке. Перехожу туда работать.

21-22 мая.

Подвёл итоги работы в бригаде товарища Шахова за время с 3 по 18 мая. Итоги эти таковы. Выдано угля 3960 тонн. Или по 21,6 тонны на работающего в лаве. Это безусловно мало. Но несколько больше, чем было до моего прихода в бригаду. Среднесуточная производительность забойщика за полмесяца составила 104 тонны, вместо 96 тонн по техническим нормам. В большинстве смен бригады товарища Шахова выполнялись технические нормы на 135-150%. Но простои рабочих в отдельные смены из-за неполадок смазали эти показания.

21 мая приходил ко мне забойщик товарищ Кондратьев из Шаховской бригады, и рассказывал об условиях работы.

-Как ты, товарищ Борисов, -говорит он мне, -ушёл от нас, то положение резко ухудшилось. Опять лес не доставляют. Электросвёрла бездействуют. Снова рабочие простаивают без работы.

22 мая встречался с товарищем Шаховым. Спрашивал, в чём дело. Оказывается, причина не только в лесе. Фронт работы суживается. Третья лаву выработалась, она дошла до ходового отделения. Через два-три дня вырабатывается и вторая лаву. А новые забои ещё не готовы для очистной выемки угля. Проходка печи на поверхность не закончена, обрешной штрек не пройден.

Как это назвать? Это есть настоящий саботаж стахановских методов.

Одну смену работал в бригаде Каменева на втором участке, куда меня прикрепили с 20 мая.

Пласт II Внутренний, замечательный пласт. Мощность его три с лишним метра. Боковые породы устойчивые. Выемочное поле 27 метров. Три лавы. Чтобы обеспечивать высокую производительность труда в бригаде, я предложил провести следующие

мероприятия:

-первое – удлинить буры до полутора метров;
-второе – прикрепить к бригаде электрослесаря, организовать ремонт механизмов;
-третье – лесодоставку организовать на две или три смены. Лесодоставка здесь бывает в одну смену. Из-за отсутствия леса часто срывается работа бригады в двух сменах. Это положение дальше терпеть нельзя.

**«Ударник Кузбасса», 27 мая, 1936 г.
Предложение инструкторов – стахановцев
проводить полностью.
Прокопьевск, 27 мая.**

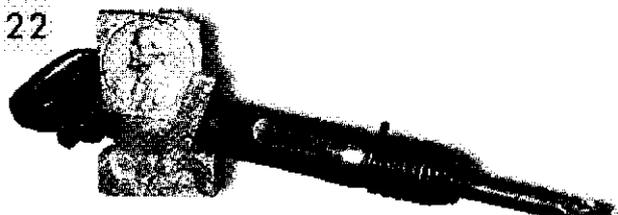
Инструктор по внедрению стахановских методов товарищ Борисов, работая в бригаде товарища Шахова на шахте имени Ворошилова, добился цикличности забоев. Научил бригаду бороться с трудностями в борьбе за высокую добычу угля. Вместе с тем товарищ Борисов вскрыл все причины мешающие повседневно давать по две-три нормы. В дневнике инструкторов – стахановцев это показано со всей полнотой. От шахтоуправления требовалось организовать решительную борьбу с производственными неполадками, создать все условия для хорошей работы бригады товарища Шахова. К сожалению, шахтоуправление почти не сделало никаких выводов из справедливых замечаний товарища Борисова в недостатках организации всего производственного процесса. Управляющий шахтой товарищ Рудзе даже не счёл нужным созвать совещание инженерно-технических работников с тем, чтобы организовать своевременное устранение недочётов на четвёртом участке, указанных в дневнике товарища Борисова. Это объясняет то, что не закреплены результаты, которых добилась бригада товарища Шахова при помощи инструктора-стахановца. Стоило товарищу Борисову перейти работать на другой участок, как бригада товарища Шахова оказалась в таком же положении, в каком она была до прихода в неё инструктора. Фронт работы по-прежнему стал узким. На участке одна лава. Но и отсюда уголь не убирается вовремя. Первая смена за 6 марта оставила незакреплённые низа, потому что уголь был не выгружен из лавы. Вторая смена после отпалки пяти шпуров вынуждена была два часа сидеть без работы. Она ждала

выгрузки угля. За вторую смену вывезли из лавы только четырнадцать вагонов. Больше половины накайлённого угля осталось в лаве. В третьей лаве забойщики и крепильщики не работали с 20 мая. Она в тупике. А разве инструктор – стахановец не обращал внимание технического руководства шахты на то, что медленная проходка обрезающего штрека и новой ходовой печи ставят под угрозу остановку третьей, а вслед за ней и второй лавы. Но на эти сигналы никто не реагировал. Даже сейчас, когда бригада товарища Шахова, состоящая из пятнадцати горняков, не загружена основной работой, на шахте всё равно не торопятся с проходкой обрезающего штрека и ходовой печи. В настоящее время бригада товарища Шахова из-за отсутствия фронта работ была сокращена до десяти человек. Только десятого мая бригада вновь была организована для работы в трёх лавах. А к концу мая бригада стоит снова перед сокращением её состава.

Горные мастера, работающие на севере пласта Внутреннего четвёртого участка, меньше всего интересуются подготовительными работами. Они больше используются в качестве грузчиков или бесконечно бегают за порожняком.

На транспорте не существует никакого графика расстановки порожняка на пласты. Если горные мастера Герасимов, Максимов и Бузовский пять раз не сбегают к телефону и не поговорят с диспетчером, значит вторично порожняк не будет подан. Сегодняшнее состояние работы бригады товарища Шахова отражает общее положение многих бригад шахты имени Ворошилова. Методы «подготовительных работ», этим термином прикрывают все безобразия на участках и в бригадах.

Третьей городской партконференцией поставлена задача в ближайшие дни довести суточную добычу по руднику до 17 тысяч тонн. Возможности к этому у нас есть. Шахта имени Ворошилова, как самая крупная шахта, в борьбе за 17 тысяч тонн добычи по руднику должна сыграть решающую роль. Для этого нужно оперативно руководить участками и бригадами. Своевременно готовить фронт работы, растить «мастеров угля», чутко прислушиваться к голосу стахановцев и выполнять предложения инструкторов – стахановцев.

Горный инженер производственного объединения «Прокопьевскуголь», кандидат технических наук Александр Фёдорович Терёшкин, ознакомившись с дневником стахановца, говорит:

«Удивительно, какие «самородки» встречаются среди трудового народа! Благодаря таким трудолюбивым, ищущим и талантливым людям, и происходит творческий процесс. Вы только посмотрите: рабочий, практически без образования, но, как грамотно, очень тонко разбирался в технологии ведения горных работ самого сложного в мире угольного месторождения! Способы решения вопросов, которые находил и применял Иван Акимович, в организации труда и совершенствования производства, актуальны и в настоящее время».

За ударную работу нарком промышленности Серго Орджоникидзе премировал Ивана Акимовича Борисова и Романа Николаевича Мачехина легковыми автомобилями.

По одному этому дневнику можно видеть неординарные способности Ивана Акимовича. Это уже мысли не рядового рабочего, а личности, которая мыслит масштабно, видит не только проблемы в организации труда, но и требующиеся в данной обстановке пути развития угольного фронта. Эти способности не остаются незамеченными, и в 1936 году И.А.Борисова направляют на учебу в промакадемию. Четыре года жил он в Москве вместе с семьей. Окончание учебы совпадает с началом войны.

Просьбу об отправке на фронт отклонили. Получил назначение на шахту имени №5-6, на которой был инструктором. Назначили начальником участка, на котором производился монтаж щитового перекрытия системы Чинакала.

Эта трагедия случилась в годы войны, 21 июля 1943 года. В горные выработки участка № 16 шахты № 5-6 города Прокопьевска прорвалась вода, скопившаяся в горном провале во время таяния снега.

Вскоре выяснилось, что в забоях в данный момент находится девять шахтеров, среди которых и начальник этого участка Иван Акимович Борисов.

Легендарная личность, известная в сороковых годах каждому прокопчанину, от мала до велика, как свой, кузбасский Стаханов. Школьники-пионеры приглашали Борисова на свои пионерские сборы, о нем слагали песни.

...В каждом горняцком коллективе, в каждом шахтерском доме с волнением ждали вестей о ходе спасательных работ.

Вот что рассказал товарищ Борисова, начальник соседнего подземного участка № 10 Петр Степанович Шеледа (разговор состоялся в сентябре 1983 года):

«Иван Акимович - человек серьезный. Из рабочих вырос. Тогда непосредственно в трудовом коллективе происходил отбор - если можешь организовать коллектив, то выдвигают на руководящую должность.

Его шестнадцатый участок специализировался на монтаже щитовых перекрытий, а мой десятый непосредственно производил добычу угля с помощью щитового перекрытия. В этот раз Борисов готовил щит для нас, для завершения отработки пласта IV Внутреннего. С северной стороны от ската щитовое перекрытие моего участка отработало больше половины этажа, а с южной стороны шестнадцатый участок монтировал щитовое перекрытие на обрезном штреке. Грузили уголь в один скат. Иначе пришлось бы на тачке далеко гонять. Так что Борисов уголь в нашу печь сыпал, а мы выгружали.

Сдружились, планировали работу участков на очередной месяц вместе, потому что соседство требует согласования действий до мелочей. Наряд своим рабочим давали, советуясь друг с другом, так, чтобы не было непредвиденных помех. И в шахту почти всегда вместе ходили. Но вот в тот злополучный день из-за занятости я в шахту не пошел.

Иван Акимович, осмотрев в шахте забои своего участка, направился к шурфу, чтобы подняться на-гора. В те годы шахта № 5-6 отработывала уголь верхнего горизонта, и расстояние по вертикали от обрезного штрека до поверхности составляло всего полтора—два десятка метров.

Как раз в этот самый момент начала просачиваться заилловка из провала, где скопилась вода. Иван Акимович, несомненно, сразу понял, чем грозит прорыв глины в шахту. Такие аварии на шахтах Прокопьевска случались и раньше, зачастую с жертвами.

Оставалось несколько мгновений до беды, когда он бросился назад в забой, чтобы предупредить своих рабочих - молодых парней. Лавина глиняной суспензии настигла и, сбив с ног, унесла начальника в тупик, где наглухо запечатала. Достали его только на семнадцатые сутки...».

Иван Акимович Борисов погиб, но его сигнал о надвигающейся беде был услышан забойщиками. Здесь их находилось семь человек. Они успели заскочить на накатники монтируемого щита, под самые огнивы монтажного штрека. Здесь глиняная суспензия не смогла вытеснить воздух. В этом воздушном мешке, по плечи находясь в воде с глиной, они могли в течение некоторого времени спастись.

И они выжили! Выжили благодаря Ивану Акимовичу и самоотверженности пришедших на помощь горноспасателей.

...Прибывшие горноспасатели обнаружили, что сверху вентиляционный и подэтажный штреки запечатаны глиняной суспензией. Следовательно, суспензия не нашла выхода вниз, где-то заперемычило.

Командир взвода Устин Леонтьевич Тёплый оценил обстановку: если шахтеры в забоях живы, то первое, что им необходимо, так это дать воздух. Следовательно, в первую очередь необходимо пропустить воду на основной штрек. Вместе с бойцом своего взвода Петром Степановичем Стёпочкиным спустились на основной штрек. Так и есть, в нижних выработках следов глины не имеется, где-то перекрыло путь.

Поднялись снизу на четвертую сбойку. Вот она где проблема — нет прохода под щит. Устье сбойки наглухо запечатано обрезками плах, затяжками...

Устин Тёплый вместе с Петром Стёпочкиным немедленно принялись разбирать завал, а как же иначе - время дорого, для попавших в плен счёт идёт на минуты, если не на секунды. О том же, что сверху находится почти стометровый столб воды, обладающий сокрушительной силой, просто нет времени подумать. Но, возможно, что горноспасатели и представляли себе опасность, но иначе просто не могли поступить. Потому что работа у них такая — неразрывно связанная с риском для своей жизни.

Как только топор перерубил первую затяжку; перекрывавшую устье сбойки, лавина вырвалась

на свободу, сокрушая всё на своем пути...

Устин Леонтьевич Тёплый и Петр Степанович Стёпочкин были одногодками, в момент гибели им было по пятьдесят одному году.

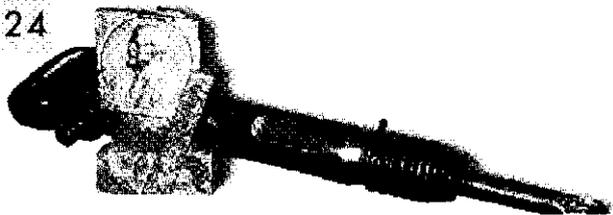
...Задыхающиеся от недостатка воздуха парни, взбравшиеся на накатник монтируемого щита, и еще один шахтёр в промквершлагае, потеряли всюкую надежду на спасение. Но как только жидкость схлынула по печам, освободив шреки почти на четверть под огнивами крепления, потянуло свежим воздухом, воспрянули духом. Хотя оставались в глиняной ловушке, вздохнули с облегчением — смерть от удушья им уже не грозит.

Сквозь вязкую глину, работая звеньями беспрерывно, сутками, горноспасатели добрались до проходчика, находившегося на промквершлагае, на третьи сутки; а до парней — забойщиков добирались целых шесть суток. И только на седьмые сутки достали изможденных, но живых. Как рассказывала Анастасия Степановна Борисова, эти парни после выхода из больницы, примерно в августе 43-го, приходили попрощаться перед уходом в армию.

Очень хотелось бы узнать о дальнейшей судьбе этих ребят. Как-то сложилась их судьба, была ли столь же благосклонна к ним на полях боевых сражений... Быть может, кто-то отзовется?

Самоотверженность - вот, пожалуй, главная черта характера спасателей. Готовность в любой ситуации прийти на помощь, даже рискуя собственной жизнью. Не исключением являются и бойцы военизированного отряда горноспасателей. В самом слове «горноспасатель» заложена специфика обстановки: готовность прийти на помощь в горных условиях, где порой и развернуться невозможно.

Перед именами погибших горноспасателей при исполнении своего долга, среди которых командир 1-го взвода Устин Леонтьевич Тёплый и боец этого взвода Петр Степанович Стёпочкин (15-й военизированный горноспасательный отряд Прокопьевска), склоним головы за их мужество, отвагу, героизм.

«Партбюро, шахтком и шахтоуправление шахты имени Ворошилова с прискорбием извещают о смерти инженера И.А.Борисова, следовавшей при исполнении им своих служебных обязанностей, и выражают глубокое соболезнование семье покойного.

Похороны состоятся 8 августа в 5 часов вечера. Вынос из городской больницы».

Газета "Ударник Кузбасса", 1943 г.

Династия Борисовых по линии Ивана Акимовича была продолжена его дочерьми Розалией и Юлией, работавшими на угольных предприятиях города. Приводим воспоминания Розалии Ивановны Трухмановой (Борисовой):

«Я родилась в 1936 году, когда отца направили учиться в Промакадемию. Таким образом, моё самое раннее детство пришлось на период проживания моих родителей в столице. И так уж выпало, что именно к моменту окончания учёбы отца началась война с Германией.

Яркие детские воспоминания связаны с бомбёжками. Вполне осознанное воспоминание о том, как при сигнале тревоги спешили в бомбоубежище. Помню свой страх и ужас, испытанный в минуты, когда однажды потерялась в суматохе. Когда толпа людей понесла нас в укрытие, меня оттеснили от матери. В результате чего наши руки разъединились: мою руку вырвало из руки матери. Меня вместе с толпой куда-то понесло. Мать кричала: «Дочка! Розочка! Где ты?»

Сколько мне тогда было? Пять лет уже, достаточно взрослая... Возможно, всего мгновение длилось та минута потери, но детский ужас потери родных в минуту всеобщей паники, как это можно выразить словами?

Мама говорила, что папа с первых же дней войны подал заявление на фронт. Однако, только что дипломированного специалиста вполне разумно направили на «второй» фронт: снова в Кузбасс, в Прокопьевск, на добычу угля.

Ведь что такое война, если подумать хотя бы приближённо. Это не только боевые действия

непосредственно на передовой, в прямой схватке с врагом. Это и питание, обмундирование, военная техника и оружие, и, конечно же, благодаря углю, возможно испечь хлеб, выплавить сталь для танков и автоматов, работа ткацких станков для пошива обмундирования для солдата...

Так что, я представляю себе настроение отца, коммуниста и стахановца, идейно преданного партии и своему народу. Внутренне он был среди сражающихся на передовой, но, тем не менее, осознавал свою необходимость работы на шахте. Жили в Прокопьевске во время работы отца на шахте Ворошилова, на Берёзовой Роше, в районе универсама, в так называемом Доме специалистов. Там в то время ещё находилась табачная фабрика.

Помню похороны отца в августе 1943 года. Было не менее двадцати подвод, тогда же машин ещё не было. Обычные похороны пострадавшего шахтёра в результате аварии, о которых вскоре позабыли, потому что военное время было, и всё внимание было приковано к тому, как идут дела на фронте. Мать рассказывала, что вскоре после похорон воры – мародеры украли всё то немногое, что ещё оставалось в семье: сукно на пальто и ткань на платье, и посуду.

Пришлось матери идти в трест и напомнить о том, что перед отправлением на учёбу в Промакадемию, И.А.Борисов отдал автомобиль, которым был премирован за свои трудовые заслуги, для использования трестом. Матери пошли навстречу и в виде компенсации выделили корову.

На земельных отводах шахты имени Ворошилова у нас, как и у многих шахтёрских семей, имелся

огород, на котором мать вместе с моей сестрой неустанно выращивали овощи, и в первую очередь картошку. А я, хотя и старше была своей сестры Юли на целых семь лет, тем не менее, не могла им помогать из-за постоянных болезней, которые преследовали меня постоянно. Какие-то фурункулы, язвы по телу, простудные заболевания. Мать почти ежедневно ходила со мной в Белую больницу, чтобы как-то облегчить мои страдания от бесконечных моих болячек. Так что все тяготы для нашей семьи той военной поры легли на плечи матери и моей старшей сестры Юли. Бесконечно благодарна ей за её сестринскую заботу обо мне и нашей младшей сестре Гале. Это благодаря ей в семье были и еда, и одежда. Она неустанно вместе с матерью выхаживали тот урожай продуктов на горных отводах, пасли нашу кормилицу корову. А часть молока мы выкраивали для обмена на хлеб и одежду...

В памяти те умопомрачительные очереди за хлебом... Однажды мать привели сердобольные женщины чуть живую, так её задавили в очереди, что целый месяц не вставала с постели.

Я окончила горный техникум (потом институт) и работала горным мастером вентиляции. Забойщикам никогда «крест» не ставила, всегда находила понимание, они все замечания выполняли и останавливать работу не приходилось. Потом я перешла на шахту 5-6, где работал мой муж, Иван Григорьевич Трухманов. Он окончил институт в нашем городе, вечерний СМИ. Работал проходчиком, потом горным мастером (умер в 1987г.).

Когда на шахте «Тырганской» работала, у меня вся поверхность была на контроле. Все пожары на учёте.

Однажды обходила поверхность в районе пластов Горелого, Двойного. Каждый день пробы надо было брать, контролировать состояние заперемыченных очагов пожара. Зима, снегом всё перемело, не так-то легко добраться. Однажды смотрю, дым идёт. Думаю «Неужели дым от подземного пожара вышел на поверхность?».

слева направо, 1-й ряд: Юлия Ивановна Андросова (дочь И.А.Борисова), Иван Федорович Андросов, муж Юлии Ивановны, работал на шахте им. Калинина начальником участка, Анастасия Степановна Борисова (жена Ивана Акимовича); 2 -й ряд: дети Юлии Ивановны и Ивана Фёдоровича: братья - близнецы Сергей и Александр, и дочь Наташа.

Подхожу и вижу: нет – это какое-то сооружение, вроде землянки. Из железной трубы дым. Ясно, печка внутри, дым идёт. Кто-то соорудил себе здесь, вдалеке от людского глаза, жильё. Выходят два мужичка небритые. Смотрят удивлённо:

-Это кого ещё нам сюда нелёгкая принесла!

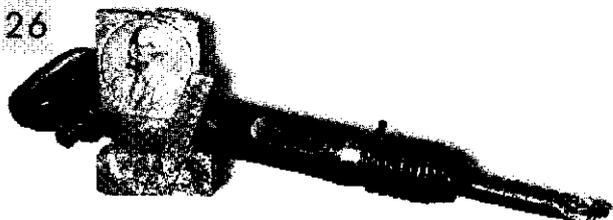
От неожиданности испугалась, однако виду стараюсь не подавать:

-Вы что же это, ребята, так опасно здесь поселились! Как раз в этом месте газ угарный из шахты просачивается через трещины. Задохнётесь и не почувствуете!

На следующий день вместе с главным инженером туда пошли, но там уже никого не было, только землянка и пара металлических кроватей.

Мой внук Костя Трухманов (следовательно, правнук И.А.Борисова) учится в институте.»

Кстати, дедушка, по линии своего отца, Кости Трухманова, (правнука Ивана Акимовича) также шахтер – профессионал: Потурилов Анатолий Михайлович, работавший директором на ряде шахт, главным инженером проектного института.»

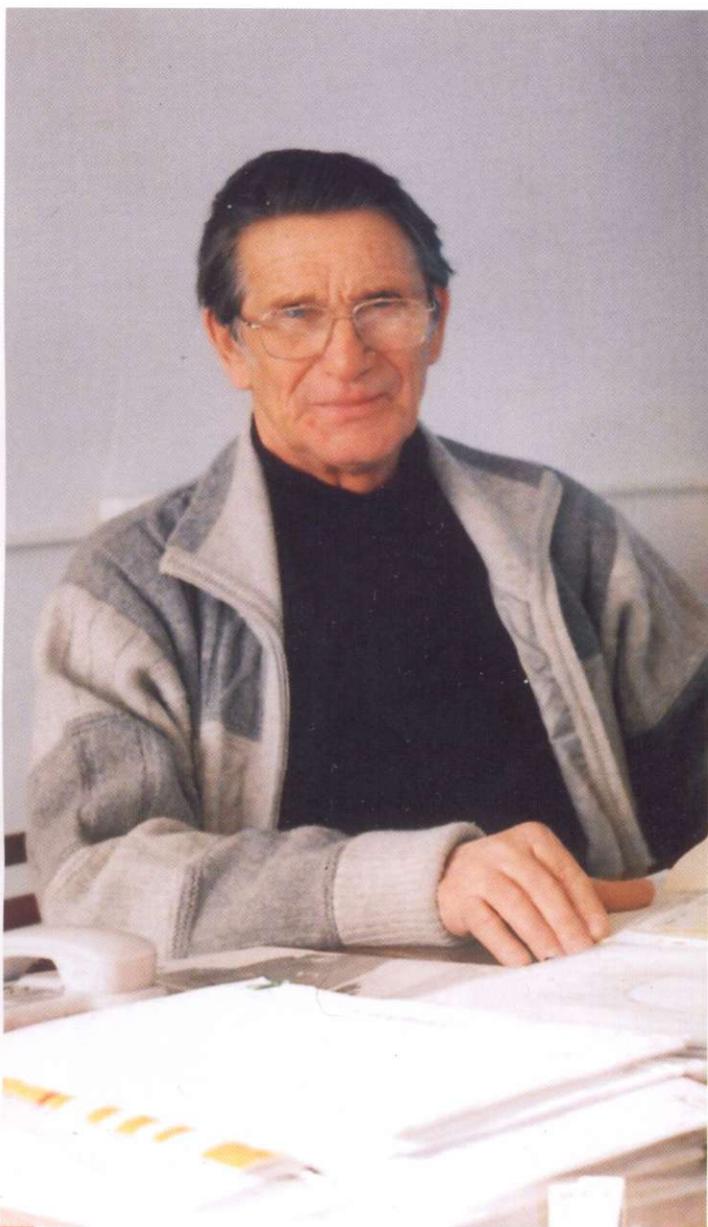

Шахтоуправление им. Эйхе (№3-Збис, шахта «Центральная»), на которой работал Иван Борисов с 1926 по 1936 год. Слева вверху видна надпись на холме, которую Борисов вместе со своей бригадой выложил камнями: «Превратим Кузбасс во 2-й Донбасс!»

Дочери Ивана Акимовича Борисова: горные инженеры Розалия Ивановна Трухманова, Юлия Ивановна Андросова и врач Галина Ивановна Гладышева.

Анатолий Михайлович Потурилов, горный инженер, его внук Костя является правнуком Борисову.

Андрей Иванович Трухманов (внук И.А.Борисова)

ИВАН БОРИСОВ - ПЕРВЫЙ СТАХАНОВЕЦ КУЗБАССА

двоюродные сестры Розалия Ивановна Трухманова (дочь Ивана Акимовича Борисова) и Людмила Ниловна Каргина (дочь Нила Акимовича Борисова)

Тамара Ниловна Баранник, дочь Нила Акимовича

Андрей Геннадьевич Борисов, правнук Нила Акимовича Борисова, работает проходчиком на шахте №5-6

Константин Трухманов, правнук И.А.Борисова

ИВАН БОРИСОВ - ПЕРВЫЙ СТАХАНОВЕЦ КУЗБАССА

Иван Акимович Борисов во время отдыха в санатории «Наркомтяжпрома», август, 1935 год

Фамильный склеп Борисовых

ДВАЖДЫ ОРДЕНОНОСЕЦ НИЛ АКИМОВИЧ БОРИСОВ – БРАТ ИВАНА БОРИСОВА

**(По воспоминаниям профессора П.Ф.Лукьянова,
бывшего зам. главного инженера шахты «Коксовая»)**

Особое место занимает период, связанный с Великой Отечественной войной. Начался он с того, что многие кадровые горняки и технический персонал шахт в первые же дни войны были призваны в армию. С другой стороны, требовалось максимально увеличить добычу коксующихся углей, особенно после оккупации Донбасса. И, наконец, третьим фактором, влияющим далеко не положительно на добычу угля, было ухудшение снабжения шахт материалами и оборудованием. Не хватало металла, леса, взрывчатки, мелкого инвентарного оборудования и т.д. Например, гвозди для обшивки выработанного пространства плахами делали из старых рештаков, патроны для буровзрывных работ изготавливали из порошка и газетной бумаги, лес зачастую добывали из завалов и т.д. Но велик был трудовой подъем, и велика была изобретательность советского человека в те дни. Лозунг «Все для фронта! Все для победы!» - не сходил с уст выступавших во время раскомандировок. При необходимости рабочие оставались на вторые смены, а руководители участков и районов зачастую ночевали на шахтах, прикорнув на голой скамейке в нарядных комнатах на два- три часа, чтобы в пять утра снова быть на наряде. Так было.

Нельзя не отдать должное многим женщинам, работавшим в эти дни не только на подсобных работах, но и в забоях. Погрузить двенадцать трехтонных вагонов лопатой с почвы мог не каждый мужчина, а многие женщины считали это своей нормой (забойщик Александра Леонова). Было бы несправедливо не упомянуть шахтеров, не уступавших своими трудовыми подвигами бойцам фронта. Некоторые из них погибли на своих

рабочих местах, пренебрегая опасностью во имя дополнительной тонны кокса, а следовательно, ради еще одного снаряда, изготовленного из металла, сваренного на этом коксе.

Когда описывают тот или иной рудник или шахту, обычно говорят о начальнике шахты, управляющем трестом и значительно реже – о рабочем звене, о тех людях, которые день и ночь пребывали там, где решалась судьба плана. Постараемся восполнить этот пробел.

Начальником прославленного пятнадцатого участка шахты «Коксовая» в Прокопьевске был Нил Акимович Борисов. Участок во все дни Великой Отечественной войны не знал поражения и всегда выходил с перевыполненным планом. Добыча из одного щитового забоя достигала 20 000 тонн в месяц, и это был не рекорд, а постоянная систематическая работа.

Нам запомнилась приземистая фигура Нила Акимовича, одетого, как всегда, в брезентовую шахтерку, с каской на голове. Неторопливые размеренные движения, веские слова Нила Акимовича порождали в шахтерах уверенность и силу. Если Нил Акимович говорил: «Ну, ребята, сегодня надо дать лишних полсотни тонн» - эти тонны всегда были, ибо Нил Акимович не просто агитировал за эти лишние тонны, а наверняка знал, что их можно выдать, если приналечь, так как забой всегда был на «ходу» и аварийные ситуации были редкостью.

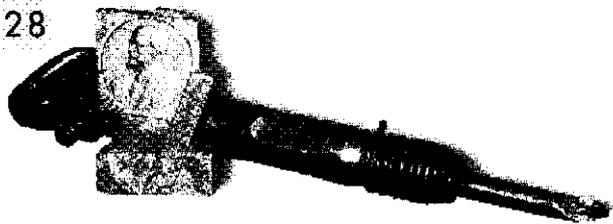
Руководить участком – это предвидеть и вовремя готовить фронт работ. При щитовой системе разработки рядом с работающим щитом должен быть вовремя смонтирован следующий. На пятнадцатом участке никогда не было разрыва во

вводе в работу следующего щита. А что значит смонтировать новый щит. Это надо пройти пять щитовых печей по 100м каждая, перетащить по вентиляционному штреку около 300 куб.м леса и 15т металла. Все это надо было погрузить на монтажные тележки, перетащить на щит и уложить. И не только в организации работ была заслуга Нила Акимовича. Она была и в рачительном отношении к разрабатываемым недрам – пластам угля. За все время разработки мощных пластов щитами им не было допущено возникновения ни одного подземного пожара. В основе этого было строгое соблюдение правил ведения горных работ и своевременные меры по изоляции отработанных щитовых столбов с последующим их заизолированием. К этому следует добавить, что, благодаря полноте выемки, эксплуатационные потери на участке были самые низкие по шахте. Что способствовало успешной работе участка №15, которым руководил Н.А. Борисов. Это, в первую очередь, всегда подготовленный очистной фронт. На шахте «Коксовая» с самых первых дней ее работы был заведен порядок спрашивать в первую очередь за подготовку очистного фронта и потери, так как одно дополняло другое. Сколь ни успешны были достижения проходчиков, они могли быть сведены к нулю при больших эксплуатационных потерях. К заслугам Нила Акимовича следует отнести и внедрение новых щитовых перекрытий, позволяющих производительно разрабатывать такие пласты, как IV Внутренний, Горелый, Прокопьевский, мощность которых достигала 6-9 метров. Конструкция прежнего щита была столь сложна, что ни один из них не был безаварийно доведен до основного штрека. Это были так называемые сдвоенные щиты: вкrest простирания монтировались не одна, а две секции, и по простиранию – 3-4 пары секций. Как бы аккуратно ни велись работы под таким перекрытием, во время его посадки между отдельными секциями возникали значительные разрывные усилия. Связки, соединяющие секции, рвались, пропуская под щит массу породы. Кроме

того, зачастую секция висячего бока принимала вертикальное положение, совершенно не перекрывая отведенную для нее часть пласта. Все это увеличивало потери угля, достигавшие под такими щитами 35-40%.

Н.А. Борисов вместе с заместителем главного инженера шахты П.Ф. Лукьяновым разработали мощный 7-метровый односекционный щит. Вместо двух секций монтировалась одна с размером вкrest простирания 7 метров. Это позволило управлять щитом так же, как и на 3-4-метровой мощности, увеличить добычу угля из очистного щитового забоя и снизить потери угля до величины, установленной для этой системы: 22-25%. Появилась возможность отказаться от таких малопродуктивных систем разработки, как наклонные слои и горизонтальные слои с обрушением, дающих потери угля до 35-40% и небезопасных при эксплуатации. Несколько позднее на более совершенном уровне были внедрены мощные односекционные щиты и на шахте им. Ворошилова. При монтаже щитовых перекрытий был применен 6-7-метровый окантованный накатник, позволяющий иметь более плотное щитовое перекрытие с большим сопротивлением на изгиб, чем не окантованное. Автором этого перекрытия был начальник щитового участка на шахте им. Ворошилова Иван Павлович Ходыкин.

Внедрение мощных одинарных щитов с окантованным накатником позволило увеличить добычу с одного очистного забоя и значительно снизить потери по шахте. Нил Акимович Борисов за свой самоотверженный труд в годы войны был награжден орденом Ленина. Сегодня, когда повышению эффективности производства уделяется такое внимание, особенно уместно вспомнить о тех скромных бойцах тыла, которые не только укрепляли линию фронта добычей высококачественных коксующихся углей, но и сберегли для последующих лет богатство подземных недр.

Нил Акимович в кругу семьи

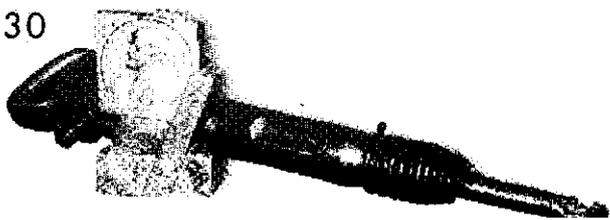
**Личная карточка архива
отдела кадров шахты «Коксовая»:**

Нил Акимович Борисов, 1896 г.р., с 1934 по 1936 год работал горным мастером на «Центральной» штольне, затем на шахте «Коксовая-1» имени Сталина. В 1943 и в 1946 году награжден орденами Ленина.

13.11.1933 года прошел полный курс Красных директоров при Урало-Казахской Промакадемии по горно-угольной специальности.

P.S. «...ввели ежегодный праздник День шахтёра. Его отмечают в последнее воскресенье августа в честь 31 августа 1935 года, в день, когда Алексей Григорьевич Стаханов установил свой замечательный рекорд».

Н.Матвеев, «Солнце под землёй», М., «Молодая гвардия», 1983г., стр.138.

РЕКОРДЫ

1929 год – В год, когда была заложена шахта «Коксовая», Прокопьевский рудник дал 424 570 тонн угля.

1933 год – бригада Остермана без каких-либо механизмов продвинула основной штрек на 110 метров.

1936 год, 11 января – за «стахановские» сутки шахта «Коксовая» выдала 4095 тонн угля, 129%.

1936 год, 25 сентября – забойщик Николай Нагибин установил рекордную добычу – за смену добыто 200 тонн угля.

1936 год, 7 октября – забойщик Арыков, работая в печах и параллельных штреках, дал 20 метров ухода за смену.

1936 год, 9 октября – забойщик Чечен за одну смену добыл 357 тонн угля, производительность на одного рабочего составила 69,5 тонны.

25 октября 1936 года – забойщик Николай Нагибин выдал 240 тонн угля.

1936 год, 31 октября – очистной участок №3 (начальник А.С. Кузьмич) выдал на-гора 207530 тонн угля, выполнив на два месяца раньше годовую программу.

1937 год – высоких показателей добивается забойщик Арыков, его среднемесячная производительность в печах и параллельных штреках в течение полугода составила 7,8 метра.

1941 год – Александра Леонова, работая забойщиком, выполняет нормы на 120%-130%.

1942 год, 3 декабря – бригадир забойщиков Александр Самойлович Соловьев за рабочую смену выполнил свыше пяти норм, дал 16 метров ухода в печах на отбойный молоток, план выполнен на 540 %.

1947 год – бригада Василия Назарова установила рекорд проходки главного квершлага, за месяц пройдено 115 метров.

1948 год – бригада Федора Устиновича Мотольцкого за месяц прошла 120 метров главного квершлага.

Август, 1950 год – бригада Т.Головина с шахты «Тырганские уклоны» прошла 331 метр основного штрека, перекрыв установленные нормы в четыре раза.

1954 год, сентябрь – бригада Матлюка прошла 154 метра основного штрека.

1954 год, октябрь – бригада Матлюка прошла 228 метров штрека за месяц – рекорд Кузбасса.

1957 год, январь – Бригада Токарева Григория Яковлевича с участка №2 выдала из-под щита 15960 тонн угля.

1957 год, апрель – май – Бригада Жиликова Ивана Петровича с участка №1 выдала из горизонтального слоя с пневмозакладкой 5145 тон угля.

1957 год, декабрь – 280 метров основного штрека прошла бригада Г.Г. Идрисова.

1959 год, январь – бригада Г. Идрисова провела 305 метров штрека, установлен новый рекорд.

1959 год, июль – бригада проходчиков Г.Г.

Идрисова прошла двумя забоями 481 метр основного штрека, рекорд Кузбасса.

1959 год, - Коллектив участка №1 (начальник участка Колмаков В.Е.) выдал с выемочного участка, обрабатываемого системой гидродобычи, в 1959 году 124634 тонны угля.

1959 год, - Коллектив участка №6 (начальник участка Веретенников П.С.) выдал с выемочного участка, обрабатываемого системой гидродобычи, в 1959 году 115342 тонны угля.

1962 год, 29 мая - смена горного мастера Гапонова добыла 370 тонн вместо 93 по плану: выдала одна суточный план всего участка.

1962 год, август - бригада коммунистического труда т. Густова Валентина Дмитриевича выдала из одного забоя с гидрозакладкой 6235 тонн угля.

Октябрь 1962 года - бригада Кочеткова с шахты №3-Збис прошла 810 метров горных выработок главного направления.

Март 1964 года - бригада Кочеткова прошла 1172 метра выработок основного направления.

1963 год - Коллектив участка №2 (начальник участка Рожков В.Н.) выдал с выемочного участка, обрабатываемого с гидрозакладкой в течение года 117554 тонны угля.

1964 год, апрель- бригада Брюхалёва Дмитрия Игнатьевича с участка №2 выдала в апреле с выемочного участка, обрабатываемого с гидрозакладкой 12606 тонн угля.

1964 год, 22 апреля- коллектив участка №2 (начальник участка Рожков В.Н.) выдал в день рождения Ленина 1622 тонны угля.

1964 год, с 23 декабря по 4 января 1965 года - бригада Идрисова (участок №25) прошла 230 метров полевого штрека, государственный план выполнен на 149%.

1964 год, с 22 ноября по 27 декабря - бригада Идрисова (участок №25) за 31 рабочий день прошла 390 погонных метров полевого штрека, государственный план выполнен на 239%.

1964 год- коллектив участка №11 (начальник участка Харенко А.К.) выдал с выемочного участка, обрабатываемого системой гибкого перекрытия, в течение 1964 года 124661 тонну угля

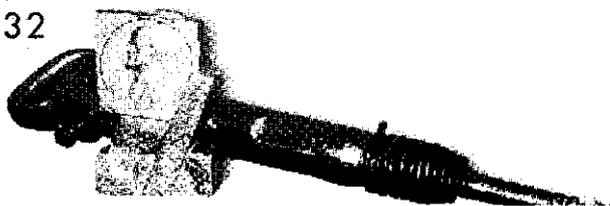
1965 год, май - коллектив участка №11 (начальник участка Харенко А.К.) выдал с выемочного участка, обрабатываемого системой гибкого перекрытия, в течение одного месяца 14906 тонн угля.

1965 год, май - коллектив участка №22 (начальник участка Шабалдин Г.М.) выдал с выемочного участка, обрабатываемого с гидрозакладкой, в течение одного месяца 13865 тонн угля.

1965 год, с 15 февраля по 29 марта - бригада Идрисова (участок №25) установила рекорд рудника, за 31 рабочий день пройдено 302 погонных метра квершлага. Государственный план выполнен на 173,5%.

1965 год, декабрь - бригада Г.Г. Идрисова установила Всесоюзный рекорд, пройдено 392 метра квершлага. Месячное задание выполнено на 208 процентов.

1965 год - Коллектив участка №2 (начальник участка Рожков В.Н.) выдал с выемочного участка, обрабатываемого с гидрозакладкой, в течение года 121485 тонн угля.

1966 год, апрель – коллектив шахты в день рождения Ленина выдал 16050 тонн угля, выполнение государственного плана составило 312%.

1967 год, ноябрь - бригада имени XXIII съезда КПСС Брюхалёва Дмитрия Игнатьевича с участка №2 в честь 50-летия Советской власти выдала с выемочного участка, отрабатываемого с гидрозакладкой за 30 рабочих дней 17080 тонн угля.

1967 год - коллектив участка №15 (начальник участка Гутов Д.И. выдал с выемочного участка, отрабатываемого с гидрозакладкой, в течение одного месяца 20057 тонн угля.

1967 год, апрель - бригада имени XXIII съезда КПСС Брюхалёва Дмитрия Игнатьевича с участка №2, в честь дня рождения выдала с выемочного участка, отрабатываемого с гидрозакладкой 15146 тонн угля.

1967 год, апрель – коллектив бригады Ивлева Михаила Спиридоновича, участок №15, выдал с отработкой пласта гидродобычей в честь 1-го Мая 15388 тонн угля.

1967 год - Коллектив участка №2 (начальник участка Рожков В.Н.) выдал с выемочного участка, отрабатываемого с гидрозакладкой, в течение года 143787 тонн угля.

1967 год - коллектив участка №15 (начальник участка Гутов Д.И. выдал с выемочного участка, отрабатываемого с гидрозакладкой, в течение года 140190 тонн угля

1968 год, 28 апреля – коллективом гидроучастка в честь 1-го Мая подано в шахту закладки 4630 м³, план выполнен на 196,1%.

1968 год, 29 апреля – коллектив гидроучастка перекрыл только что установленный ими рекорд по приёму закладки и подал в

шахту 5320 м³ закладки, суточный план выполнен на 222%.

Август 1964 года – бригада Кочеткова прошла 520 метров выработок полевого штрека.

1982 года, 22 апреля – участок №5 в дни ленинской вахты за два дня выполнил план на 266%.

1982 года, 22 апреля – коллектив горного мастера Воронина Николая Дмитриевича, участок №5, в дни ленинской вахты за два дня выдали 130 тонн угля при норме 28,3 тонны, технормы выполнены на 459%.

1982 года, 22 апреля – звено в составе Мазаренко Ивана Харламовича, Жданова Юрия Владимировича и Чеснокова Анатолия Михайловича, участок №5, в дни ленинской вахты за два дня выполнил план на 355%.

1985 год, апрель – комсомольско-молодежная бригада Г.В. Астафьева, участок №10, установила Всесоюзный рекорд добычи угля системой отработки пласта с закладкой выработанного пространства. За месяц выдано на-гора 33,5 тысячи тонн угля, что составляет 188,2%, технормы выполнены на 164,1%.

1985 год, август – рекорд рудника установила комсомольско-молодежная бригада П.А. Шелудько по проходке скатов, за 29 рабочих дней пройдено 380 погонных метров - 165%, технормы – 140%.

1987 год, 29 апреля – коллектив участка №10 (бригада А.И.Бычкова) установил Всесоюзный рекорд по добыче угля с гидрозакладкой, добыв за 29 рабочих дней 44487 тонн угля, 171,8%, технормы – 183,8%.

Виктор Давыдов
ИВАН БОРИСОВ
ПЕРВЫЙ СТАХАНОВЕЦ КУЗБАССА

УПРАВЛЯЮЩАЯ КОМПАНИЯ
ПРОКОПЬЕВСКУГОЛЬ
Историко-публицистическое
издание ОАО "УК "Прокопьевскуголь"
при содействии
Дирекции по связям с общественностью
ОАО УК "Кузбассразрезуголь"

Корректурa:
Дахно О. Е.

Дизайн и верстка:
Тимошенко Р. А.

© ООО "РПК "СПД", 2005

Виктор Иванович ДАВЫДОВ, автор книг «Шахта «Центральная» (№3-Збис), «Открытчики покорители недр», «Шахтерские истории», посвященных шахтерам Кузбасса, член Союза журналистов России, сам более сорока лет трудился на предприятиях угольной промышленности и непосредственно в шахте подземным электрослесарем, горным мастером. «Ветеран труда», награжден знаками «Ударник коммунистического труда» и «Шахтерская Слава-III-й ст.», «Человек 2003»